
Н.Н. Казанский

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В БОСПОРСКОМ ЦАРСТВЕ
И ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ*

Аннотация: В статье рассматриваются данные боспорской эпиграфики, позволяющие говорить о ситуации многоязычия на территории Боспорского царства. В связи с этим рассматривается понятие диглоссии, а также сопоставляется языковая ситуация в Боспорском царстве с языковой ситуацией в греко-индийских царствах, а также в средиземноморских регионах.

Ключевые слова: Билингвизм в древнем мире, Боспорское царство, греческий, фракийский, синдский языки

Abstract: The article deals with the Bosphore epigraphic data significant of the multilingual situation on the territory of the Bosporan Kingdom as well as with the notion of — diglossia. The linguistic situation in the Bosporan Kingdom is compared with that in the Indo-Greek Kingdoms and in the Mediterranean regions.

Key words: Bilingualism in the ancient world, the Bosporan Kingdom, the Greek, Thracian, Sindian languages —

Значительный список этносов, засвидетельствованных на территории Боспорского царства, позволяет предполагать наличие целого ряда языков, ни один из которых не выполнял функции государственного. Тем не менее, устройство Боспорского царства требовало

* Работа выполнена при финансовом содействии гранта № НШ-4453.2012.6 Президента РФ — «Школа индоевропейского сравнительно-исторического языкознания»; предварительная публикация: *Казанский Н.Н.* Социоллингвистическая ситуация в Боспорском царстве и особенности языковой политики эллинистических государств // Боспорский феномен: население, языки, контакты. Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 665–673.

наличия переводчиков для предоставления населению официальной информации.

Надпись КБН 698, купленная в Керчи (откуда, возможно, и происходит), представляет собой эпитафию переводчика (ἑρμηνεύς) Перисала, сына Саврофа, и его сына Ревсинала. Издатели сопоставляют этот текст с надписью CIL VI, № 5207: Ἀσποῦργος Βιομάσου υἱὸς ἑρμηνεύς Σαρματῶν Βωσπορανός (Рим). Правдоподобно, что речь в римской надписи должна идти не о сарматах в целом, а о языках¹.

Переводчики, как можно предполагать на основании найденного в Тамани текста 208 г. н. э. КБН 1053, где упомянут Герак, ἀρχερμηνεύς τῶν Ἀλανῶν, могли организовываться в своего рода коллегии, во главе которых и должен был стоять упомянутый в этой надписи Герак. Следует, впрочем, иметь в виду, что в Танаисе существовали отдельные должности архонта и эллинарха, что может указывать на двойное управление: общее (включая местное население) и отдельное для греческого населения. Для целого ряда племенных объединений (по крайней мере, с момента их вхождения в Боспорское царство) засвидетельствован в качестве главы собственный βασιλεύς, при том что боспорские цари из числа спартокидов первоначально обозначались как правители (ἄρχων) Боспорского царства. Сохранение местных традиций предполагало и сохранение языка: можно думать, что не одни аланы имели своих переводчиков, необходимых для поддержания связей с греческим государственным аппаратом.

Практика перевода официальных документов с греческого на местные языки возникает в эллинистических царствах не сразу, хотя ситуация мультилингвизма отличала все без исключения эллинистические государства.

Следует специально отметить различия в понимании билингвизма современной лингвистикой и представлениями, бытовавшими в античности.

Для греческого восприятия характерно употребление слова «варвар», которое первоначально не имело коннотаций с дикостью, речь шла только о людях, которые бормочут что-то непонятное, откуда обычно этимологи и восстанавливают внутреннюю форму слова βάρβαρος².

¹ *Тохмасьев С.Р.* Sauromatae — Sarmatae — Syrmatatae // Херсонесский сборник. Вып. 14. Севастополь, 2005. С. 294.

² *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Vol. I. Paris, 1968.

Вместе с тем необходимость в переводчиках была, и зачастую синонимами к обычному греческому ἑρμηνεύς выступают слова διγλωσσός, δίφρωνος, πολύγλωττος ‘двуязычный и многоязычный’, а также γλώττης ἀλλοτρίας ἐπιστήμων (знарок чужого языка, ср. Pollux V, 154)³. Практические нужды требовали людей, обладающих знанием языков Малой Азии, ср. у Квинта Курция описание лидийца, ставшего переводчиком Александра Македонского: Graecae Persicaeque linguae peritus Q.Curt. V, 4,4 ‘опытный в греческом и персидском языках’, что соответствует ἀνὴρ δίγλωττος, εἰδὼς τὴν Περσικὴν διάλεκτον Diodor. XVII 68,5 ‘муж двуязычный, знающий персидскую речь’. Такой билингвизм, как кажется, может обозначаться как δίγλωστος ἐς τὰ βαρβαρικὰ γράμματα Arrian., III, 6, 6 — букв. ‘двуязычный в отношении варварской письменности’, где, впрочем, слово — γράμματα, собственно «письменность», безусловно ставит много проблем.

Наряду с этим кругом свидетельств имеются определенные данные о людях, которые употребляют язык смешанный с сильной тенденцией к созданию местного языка, приближающегося к креольскому. Среди таких описаний особенно показателен пассаж, в котором Квинт Курций говорит о языковой ситуации в Согдиане, и замечает по поводу греков: mores patrii nondum exsolverant, sed iam bilingues erant, paulatim a domestico externo sermone degeneres ‘они не сберегли отеческие нравы, но уже были «двуязычными», постепенно отойдя от домашнего языка к чужому языку» (Q. Curt. VII, 5, 29)⁴. В данном контексте важно слово degeneres, которое отчетливо указывает на порчу языка и отказ не только от греческих нравов, но и от греческой речи. В приведенном пассаже явно (как бы мы ни понимали детали данного текста), речь идет о том, что языковая ситуация до некоторой степени приблизилась к состоянию, напоминающему креольский язык, в котором часть греческих языковых средств заменяется формами согдийского языка. Мишель Дюбуиссон отчетливо показывает, что такое значение для слова bilinguis подкрепляется и некоторыми текстами, не относящимися к восточному ареалу. Сложность проблемы заключается еще и в том, что тем же

³ Dubuisson M. Recherches sur la terminologie antique du bilinguisme // RPh. Vol. 57, 2. 1983. P. 203–225.

⁴ Хорошей иллюстрацией такого положения — дел могут служить греческие тексты из Бактрии, показывающие сильные отступления от норм греческого языка, ср.: Иванчик А.И. Новые греческие надписи из Тахти-Сангина и проблема возникновения бактрийской письменности // Вестник древней истории. 2011. № 4.

словом *bilinguis* могли обозначать неискреннего в речах человека, у которого «два языка».

Как мы знаем, античной традиции не было свойственно внимание к живому употреблению речи в разных частях греческого мира. Даже древнегреческие диалекты в большей степени описывались как диалекты литературные. Эти тексты могли цитироваться в эллинистическое время историками, в том числе — историками-краеоведами⁵. Дошедшие до нас свидетельства позволяют думать, что такого рода истории отдельных регионов бытовали достаточно широко, так что «существование боспорских историков представляется тем более вероятным — <что> местные историки были и в других античных греческих государствах Северного Причерноморья, менее значительных, чем Боспор»⁶. Такого рода сочинения могли включать в себя местные письменные источники. Это предположение позволяет объяснить присутствие в словаре Гезихия глосс, которые соотносятся с текстами дошедших до нас эпиграфических памятников. Для отдельных диалектов возможно реконструировать на основании дошедших до нас глосс нечто вроде связного текста⁷. В эпоху эллинизма известны также случаи, когда делается попытка придать государственный статус местному диалекту. Особенно показательна в этом отношении надпись IG IX 2, 517 = DGE 590 из Лариссы, где в 214 г. до н. э. письмо Филиппа VI Македонского сперва воспроизводят так, как оно было написано на койне, а затем власти города переводят его на фессалийский диалект. Такого рода случаи фактически неизвестны по литературным греческим источникам и связаны с нормализаторской деятельностью и с попытками обретения если не политической, то культурной автономии. В любом случае они отражают институционализированную попытку опереться на устойчивый статус местного диалекта.

Тем самым о билингвизме (и тем более о местных «креольских» языках в античное время) мы можем судить, как правило, только по

⁵ Ср.: *Ростовцев М.И.* Сириск — историк Херсонеса Таврического // Сборник статей по классической филологии. Год 43, вып. 2. Пг., 1915. С. 151–170, а также: *Струве В.В.* Древнейший историк на территории СССР // Этюды по истории Северного Причерноморья. Л., 1968, где на основании поздних античных свидетельств делается попытка восстановить фрагменты не дошедшего до нас текста по истории Боспорского царства.

⁶ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН ССР, 1949.

⁷ См., например, *Казанский Н.Н.* — Пафосские глоссы в — словаре — Гезихия — // — Язык — и — стиль памятников античной литературы — (*Philologia — classica* III). — Л., 1987. С. 72–76.

отрывочным свидетельствам античных писателей, не имея возможности проверить лингвистическую ситуацию на основании реальных текстов: такой язык не мог обладать достаточным статусом для того, чтобы претендовать на использование в официальных надписях.

Исключение составляют материалы греко-индийского билингвизма, значительные по объему и подкрепленные свидетельствами двух литературных традиций⁸. При этом следует иметь в виду, что к моменту встречи древнегреческой и древнеиндийской культурных и языковых традиций и та, и другая обладала уже устойчивыми и выработанными способами фиксации текста, а также определенными наборами жанров, которые лишь отчасти совпадают между собой. Разумеется, — в интересующее нас время⁹ контакты происходили на периферии обеих культур, в первую очередь в Гандхаре, которая располагалась на территории, в настоящее время относящейся к северному Пакистану и восточному Афганистану¹⁰. Это была основная зона контактов Индии с западом, но отсюда же буддизм распространялся из — Индии в Среднюю Азию и Китай.

Проблема билингвизма для античного мира оказывается в высшей степени важным и непростым для понимания — социолингвистическим явлением, поскольку на протяжении многих исторических периодов, в том числе и плохо документированных, возникали многочисленные ситуации, которые можно определить как ситуацию билингвизма.

⁸ *Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* Материалы по греко-индийскому билингвизму эллинистической эпохи // Индоевропейское языкознание и классическая филология — VI (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы конференции, проходившей 24–26 июня 2002 г. / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука. 2002. С. 69–81; *Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* — Древнегреческо-древнеиндийский билингвизм // *Scripta Gregoriana: Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина* / Отв. ред. акад. С. Л. Тихвинский. М.: Вост. лит., 2003. С. 214–231; *Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* Лексические свидетельства греко-индийских контактов // Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций. Сборник статей к 75-летию профессора Александра Леоновича Грюнберга (1930–1995) / Отв. ред. акад. М.Н. Боголюбов. СПб.: Наука. 2006. С. 339–349; *Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* — Греческая ученость в индийском преломлении // *Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова*. М.: Индрик, 2007. С. 159–169.

⁹ Насколько можно судить, первые непосредственные контакты греков с индийцами относятся к 480/479 г., поскольку в составе армии Мардония находились контингенты бактрийцев и индийцев (*Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 28, 108).

¹⁰ *Rapin Cl.* Les inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d’Aï-Khanoum (Afganistan) — // *BCH*. Vol. 107. 1983. P. 315–372.

В ряде случаев мы располагаем прямыми свидетельствами билингвизма, поскольку — административное управление требовало учета двуязычной ситуации. Двуязычие диктовалось и торговыми отношениями на территориях, заселенных носителями индоиранских языков, особенно в ионийских городах на западном побережье Малой Азии, которые подпали под власть персидского сатрапа¹¹.

Начиная с эллинистического времени владение греческим языком становится желательным для местного населения, вовлеченного в орбиту государственного влияния эллинистических царств, а некоторое знакомство с языками и нравами местного населения — желательным для греков. Грекам, впрочем, во многом мешала т. н. *interpretatio Graeca*, уберегавшая их от знания других языков.

О языковой принадлежности жителей Боспорского царства известно немного, в том числе сведения о самих языках и их генетической принадлежности недостаточны. Можно лишь предполагать на основании ономастикона значительную иранскую составляющую. Приблизительные подсчеты акад. С.А. Жебелева демонстрируют для Пантикапея примерно 25% отчетливо негреческих имен, а в Танаисе в полтора раза больше¹². Эти данные позволяют говорить о значительно меньшем числе негреческих имен в центральных городах Боспорского царства. Следует специально отметить, что особенно много негреческих имен появляется в первые века н. э.¹³ Преимущественно к этому времени (после Митридата) относятся и фракийские имена¹⁴. Нам известны по названиям племена фатеев, меотов, синдов (при этом имена собственные Скиф и Синд в надписи III в. до н. э. КБН 1137 могли принадлежать грекам). Выделение

¹¹ *Christol A. Le grec au contact des iraniens et des indiens // — A. Blanc, A. Cristol [eds]. Langues en contact dans l'Antiquité. Actes du Colloque Rouenlac III (Mont-Saint-Aignan, 6 février 1997). Nancy, 1999. P. 107–123.*

¹² *Жебелев С.А. Боспорские этюды // Известия Гос. Академии Истории Материальной Культуры. Вып. 104. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 45.*

¹³ *Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 236–238.*

¹⁴ Общую сводку материала см.: *Cojocarui V. Populația zonei nordice și sud-vestice a Potulii Euxin în secolele VI-I a. Chr. pe baza izvoarelor epigrafice. Iași, 2004. P. 143–145.* То, что фракийские имена по преимуществу встречаются в римское время, показал С.Р. Тохтасьев: «От времени до рубежа эр, который выбран нами как условная граница, мы имеем в лучшем случае — пять — надежно фракийских личных имен, принадлежавших восьми лицам; — необходимо — подчеркнуть, что лишь два относятся к домитридатовской эпохе» (*Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья II. Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб., 1992. С. 192).*

«сармато-меото-синдских»¹⁵ племен мало проясняет лингвистическую ситуацию, сводя возможное разнообразие языков к одному иранскому ареалу, но и попытка абсолютизировать значение одного из них приводит, как правило, к абберрации. Так, акад. О.Н. Трубачев в какой-то момент абсолютизировал значение синдских племен для истории Боспорского царства и сделал попытку индоарийской интерпретации материалов, которые легли в основу изучения синдского языка¹⁶.

Между тем все, что мы знаем о языковой ситуации в эллинистических царствах, свидетельствует в пользу того, что местные языки относительно массово проявляются только в первые века н.э., а исключения, которые обнаруживаются для более раннего времени, лишь подтверждают правило. — Первое, что необходимо отметить, — это недвусмысленная и жесткая привязка государственного аппарата к греческому языку, распространенному по всей территории Восточного Средиземноморья и достаточно жестко нормированному как в плане грамматики, так и политической терминологии. При этом была возможность сохранения имен местных правителей в том виде, в каком их демонстрирует местная традиция. Для Боспорского царства такую возможность дают фракийские имена правителей. Следует сразу же отметить, что традиционные имена способны продемонстрировать приверженность представителей царского рода к своей исконной этничности, но не дает оснований предполагать участие негреческого этноса в политической жизни государства: кельтские имена галатских цариц никоим образом не свидетельствуют об употреблении кельтского языка на территории Галатии. Также фракийские имена в Боспорском царстве от Спартока I до конца античной эпохи не свидетельствуют о том, что какой-то из палеобалканских языков продолжал употребляться наряду с греческим в сколько-нибудь официальной обстановке.

Ситуация резко меняется в первые века н. э., когда по всему Средиземноморью от Испании и по всем эллинистическим государствам, включая греко-индийские царства на территории современной Индии, Пакистана и Афганистана, возникает стремление противопоставить язык местного населения государственному, т.е. латинскому для запада и греческому языку для востока. Особенно отчетливо это видно на территории Гандхары, где с первых десятилетий II в. до н. э.

¹⁵ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН ССР, 1949. С. 324. О многих из них, например, о тарпитах, таретах и пессах мы фактически ничего не знаем.

¹⁶ *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.

чеканятся двуязычные монеты, а в местных эпиграфических памятниках встречаются заимствованные названия должностей, например, στρατηγός в надписи из Таксилы: *ásravarmasa strategasa*¹⁷; кроме того, *vago stratego* в индо-сакских надписях¹⁸ также представлено и в других текстах¹⁹. Наряду с греческими обозначениями встречается и заимствованное из древнеперсидского *qšatrapa*-²⁰ и даже *mahākšatrapa* — «великий сатрап»²¹, слово, существование которого могло поддерживаться хорошо известным грекам словом *σатράπης*.

Несомненно греческим по происхождению является обозначение «необходимого лица при царе (*ἀναγκαίος*)», что, как мы пытались показать, относится не к кровной близости к царю, как предполагает Глер, основываясь на письмах Аттала II и Эвмена II: «probably an honorary title, *kinsman*, cf. *συγγενής* in OGI 315, 49, 763.31»²², а скорее обозначает должность приближенного к царю человека, ср. надпись на шлеме из Баджаура: *višpilena aṇamkaṇa*²³. Термин *μεριδάρχης* появляется только в эллинистическое время²⁴ и происходит от греческого слова *μερίς*, обозначающего «часть», включая часть земли или область. Можно думать, что в индийские надписи обозначение должности *μεριδάρχης* в форме *meridarkhena*, *meridakhena*²⁵, *meriakheṇa*²⁶ — попало из бюрократического языка.

¹⁷ *Marshall J.* Excavations at Taxila // *Archeological Survey of India, Annual Report. 1929–1930.* P. 62.

¹⁸ *Fussman G.* Documents épigraphiques kouchans (III). L'inscription kharoṣṭhī de Senavarma, roi d'Oḍi // *Bulletin de l'École Française de l'Extrême-Orient.* 1982. T. 71. P. 1–43.

¹⁹ *Sircar D.C.* *Indian Epigraphical Glossary.* Delhi; Varanasi; Patna: Motilal Banarsidass, 1966. P. 325. Это греческое слово заимствовалось и в другие языки, например, в ликийский (*Melchert H.C.* *A Dictionary of the Lycian Language.* Ann Arbor; New York: Beech Stave Press, 2004. P. 59). Как отмечает Д. Сиркар, в Индии это обозначение в дальнейшем переходит в титул правителя области.

²⁰ *Mayrhofer M.* *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. A Concise Etymological Sanskrit Dictionary.* Bd. 1. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter. 1956. P. 284.

²¹ *Sircar D.C.* *Indian Epigraphical Glossary.* P. 178.

²² *Glare P.G.W.* *Greek-English Lexicon. Revised Supplement.* Oxford: Clarendon Press., 1996. P. 26.

²³ *Fussman G.* L'indo-grec Ménandre ou Paul Demiéville revisité // *Journal Asiatique.* 1993. Vol. 281. P. — 109.

²⁴ *Liddell H.G., Scott R.* (eds.) *A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell and Robert Scott revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. With a revised Supplement 1996.* Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 1103–1104.

²⁵ *Tarn W.W.* *The Greeks in Bactria and India.* Cambridge, 1951. P. 241–242, 358.

²⁶ *Bailey H.W.* A kharoṣṭhī inscription of Senavarma, King of Oḍi // *JRAS.* 1981. P. 21–29; *Fussman G.* Documents épigraphiques kouchans (III). L'inscription kharoṣṭhī de Senavarma, roi d'Oḍi // *Bulletin de l'École Française de l'Extrême-Orient.* T. 71. 1982. P. 1–46.

Напротив, в греческий язык проникали заимствования, обозначающие местные реалии. Так в переводе эдиктов Ашоки на греческий язык встречаются индийские термины *брахманы–шраманы–грихастха*²⁷, переданные как βραμᾶναι ἢ σραμέναι ἢ καὶ ἄλλοι τινὲς οἱ περὶ τὴν εὐσέβειαν διατρέβοντες, τοὺς ἐκεῖ οἰκοῦντας. Список такого рода слов приводит Гезихий²⁸.

Уже в первые века меняется тип заимствованной лексики: фактически нет греческих текстов, и заимствование из греческого в местные языки происходит отчетливо устным путем²⁹. Последнее указывает на вытеснение греческого языка из местной культурной традиции. На противоположном конце ойкумены в первые века новой эры начинают записывать с помощью местного (отчасти слогового) алфавита тексты на кельтиберском языке³⁰. Римляне воевали с кельтиберами по крайней мере с III в до н. э.; романизация Испании прошла успешно как на культурном, так и на языковом уровне. Целая династия римских цезарей происходит из Испании, и (несмотря на очень небольшие отличия местной латыни от латинского языка Италии) в Риме эти особенности замечали³¹. Мы можем констатировать для Пиринейского полуострова контакты с Грецией и Финикией с VI в. до н. э. и контакты с Римом не позднее III в. до н. э., при этом возвращение к письменности, которая могла считаться для этих мест исторической, и ее массовое использование происходит только в начале новой эры. Самый показательный пример представляет собой использование фригийского языка, который — засвидетельствован несколькими десятками старофригийских надписей, и после перерыва почти в восемь веков надписями новофригийского периода. Эти тексты во многом зависят от греческих и одновремен-

²⁷ Подробнее об этих терминах применительно ко времени Ашоки см. в книге: Вигасин А.А., Самозванцев А.М. «Артхашастра». Проблемы социальной структуры и права. М., 1984.

²⁸ Karttunen K. *India and the Hellenic World*. Helsinki, 1997 (= *Studia Orientalia*. Vol. 83).

²⁹ Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р. — Греческая ученость в индийском преломлении // Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 2007. С. 159–169.

³⁰ См.: Llavador Fr. B., Hoz J. de, Untermann J. *El tercer bronce de Botorrita (Conterbia Belaisca)*. Gobierno de Aragón, 1996; Untermann J. *Monumenta Linguarum Hispanicarum*. IV. Die tartessischen, keltiberischen und lusitanischen Inschriften, Wiesbaden, 1997.

³¹ Adams J.N. *The regional diversification of Latin 200 BC–600 AD*. Cambridge University Press, 2004.

но отражают желание местного населения возродить древний фригийский язык, к этому времени уже вышедший из употребления.

Исходя из этих общих тенденций развития эллинистических государств, можно было бы предполагать, что Боспорское царство также не избежало такого рода попыток возродить языки местного населения. Однако прямых свидетельств такого рода в нашем распоряжении нет. Наоборот, стремление представить себя греками прослеживается вполне надежно.

Литература

- Вигасин А.А., Самозванцев А.М.* «Архашастра». Проблемы социальной структуры и права. М., 1984.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН ССР, 1949.
- Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
- Жебелев С.А.* Боспорские этюды // Известия Гос. Академии Истории Материальной Культуры. Вып. 104. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 7–56.
- Иванчик А.И.* Новые греческие надписи из Тахти-Сангина и проблема возникновения бактрийской письменности // Вестник древней истории, 2011. № 4.
- Казанский Н.Н.* — Пафосские глоссы в словаре Гесихия // Язык и стиль памятников античной литературы (Philologia classica III). Л., 1987. С. 72–76.
- Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* Материалы по греко-индийскому билингвизму эллинистической эпохи // Индоевропейское языкознание и классическая филология — VI (Чтения памяти И. М. Тронского). Материалы конференции, проходившей 24–26 июня 2002 г. / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука., 2002. С. 69–81.
- Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* — Древнегреческо-древнеиндийский билингвизм // Scripta Gregoriana: Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина / Отв. ред. акад. С.Л. Тихвинский. М.: Вост. лит., 2003. С. 214–231.
- Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* Лексические свидетельства греко-индийских контактов // Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций. Сборник статей к 75-летию профессора Александра Леоновича Грюнберга (1930–1995) / Отв. ред. акад. М.Н. Боголюбов. СПб.: Наука. 2006. С. 339–349.
- Казанский Н.Н., Крючкова Е.Р.* — Греческая ученость в индийском преломлении // Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 2007. С. 159–169.
- Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
- Ростовцев М.И.* Сириск — историк Херсонеса Таврического // Сборник статей по классической филологии. Год 43, вып. 2. Пг., 1915. С. 151–170.

- Струве В.В.* Древнейший историк на территории СССР // Этюды по истории Северного Причерноморья. Л., 1968.
- Тохтасьев С.П.* Из ономастики Северного Причерноморья II. Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб., 1992.
- Тохтасьев С.П.* Saugomatae — Sarmatae — Sarmatae // Херсонесский сборник. Вып. 14. Севастополь, 2005. С. — 291–306.
- Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.
- Adams J.N.* The regional diversification of Latin 200 BC–600 AD. Cambridge University Press, 2004.
- Bailey H.W.* A kharoṣṭhī inscription of Senavarma, King of Oḍi // JRAS, 1981. P. 21–29.
- Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Vol. I. Paris, 1968.
- Christol A.* Le grec au contact des iraniens et des indiens // — A. Blanc, A. Cristol [eds]. Langues en contact dans l'Antiquité. Actes du Colloque Rouenlac III (Mont-Saint-Aignan, 6 février 1997). Nancy, 1999. P. 107–123.
- Cojocaru V.* Populația zonei nordice și nod-vestice a Potului Euxin în secolele VI-I a. Chr. pe baza izvoarelor epigrafice. Iași, 2004. P. 143–145.
- Dubuisson M.* Recherches sur la terminologie antique du bilinguisme // RPh, 1983. Vol. 57, 2. P. 203–225.
- Fussman G.* Nouvelles inscriptions śaka: Ère d'Eucratide, ère d'Azès, ère Vikrama, ère de Kaniška // Bulletin de l'École Française de l'Extrême-Orient, 1980. T. 67. P. 1–43.
- Fussman G.* Documents épigraphiques kouchans (III). L'inscription kharoṣṭhī de Senavarma, roi d'Oḍi // Bulletin de l'École Française de l'Extrême-Orient, 1982. T. 71. P. 1–46.
- Fussman G.* L'indo-grec Ménandre ou Paul Demiéville revisité // Journal Asiatique, 1993. Vol. 281. P. — 109.
- Glare P.G.W.* Greek-English Lexicon. Revised Supplement. Oxford: Clarendon Press., 1996.
- Karttunen K.* India and the Hellenic World. Helsinki, 1997 (= Studia Orientalia. Vol. 83).
- Liddell H.G., Scott R.* (eds.) A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell and Robert Scott revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. With a revised Supplement 1996. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Llavador Fr. B., Hoz J. de, Untermann J.* El tercer bronce de Botorrita (Contrebia Belaisca). Gobierno de Aragón, 1996.
- Marshall J.* Excavations at Taxila // Archeological Survey of India, Annual Report. 1929–1930. P. 55–97.
- Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. A Concise Etymological Sanskrit Dictionary. Bd. 1. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter. 1956.

- Melchert H.C.* A Dictionary of the Lycian Language. Ann Arbor; New York: Beech Stave Press, 2004.
- Rapin Cl.* Les inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d’Aï-Khanoum (Afganistan) — // BCH, 1983. Vol. 107. P. 315–372.
- Sircar D.C.* Indian Epigraphical Glossary. Delhi; Varanasi; Patna: Motilal Banarsidass, 1966.
- Tarn W.W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951.
- Untermann J.* Monumenta Linguarum Hispanicarum. IV. Die tartessischen, keltiberischen und lusitanischen Inschriften, Wiesbaden, 1997.